

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 281.93.

Н.И. Сазонова

ТЕКСТОЛОГИЯ «ИСПРАВЛЕНИЯ» ТРЕБНИКА ПРИ ПАТРИАРХЕ НИКОНЕ

Томский государственный педагогический университет

Исправление богослужебных книг при Патриархе Никоне является одной из дискуссионных проблем исторической науки. Вызвано это прежде всего тем, что проведенное в 1654–1658 гг. «исправление» богослужебного текста повлекло за собой церковный раскол, не преодоленный до настоящего времени. При этом противники никоновской реформы выдвигали изменения в богослужебных текстах как одну из главных причин своего неприятия реформы. Вот почему рассмотрение и анализ произведенных изменений столь важны как для понимания причин церковного раскола, так и для восстановления полной картины происходивших событий.

В 1654 г. церковный Собор принял принципиальное решение о книжном исправлении, впоследствии подтвержденное и на соборе в Константинополе. В 1655–1656 гг. состоялись еще три Собора, также обсуждавшие вопросы реформы – исправления Служебника, других книг. С момента объявления реформы началась активная работа по книжным исправлениям. Помимо прибывших греков, непосредственно новый перевод богослужебных книг осуществлялся под руководством киевского ученого монаха Епифания Славинецкого. Среди справщиков исследователи называют также Арсения Грека, иноков Евфимия и Моисея из Чудова монастыря, московского священника Никифора и игумена Сергия, монаха Дамаскина Птицкого [1, с. 294; 2, с. 107; 3, с. 160–175]. С.А. Зеньковский называет также протопопа Адриана и старца Матвея [4, с. 217]. Однако общепризнано, что главная тяжесть работы по исправлению книг лежала все же на Епифании и Арсении Греке, так как уровень их подготовки из всех справщиков был наиболее высоким.

Задача, поставленная перед исполнителями реформы, представляла сложность не только с точки зрения ее масштабов, но и с точки зрения сроков завершения исправлений. Темп, заданный вдохновителем реформы Никоном, был чрезвычайно высок. В данном случае Служебник – первая новоисправленная книга – появился уже в 1655 г. В течение следующих двух лет увидели свет еще два издания Служебника. Параллельно шла работа над

исправлением других богослужебных книг – Триоди постной (1656 г.), Часослова, вышедшего в свет в том же году, Требника (1658 г.). Таким образом, в чрезвычайно короткий срок реформированию подверглись практически все богослужебные книги, употребляемые в церкви.

Требник стал фактически последней богослужебной книгой, реформированной в патриаршество Никона до его удаления и последующего низложения (1666 г.). Таким образом, его «исправление» представляет собой своего рода итог церковной реформы. Вопрос об источниках исправления Требника поднимается в работах ряда исследователей раскола. Большинство из них признают в числе таких источников как греческие Требники, так и Требник митрополита Петра Могилы, изданный в Киеве в 1646 г. Н.И. Субботин [5, с. 8], а вслед за ним и другие исследователи указывают и на существование рукописного оригинала, с которого, с использованием других источников, печатался Требник 1658 г. [6, 7]. Исследуется учеными и процесс исправления Требника: сравнивается состав и текст источников исправления и текста печатного Требника 1658 г. [8, с. 182–183]. Признавая важность и актуальность выявления источников исправления Требника и восстановления хода sprawy, необходимо отметить, что столь же важно видеть текстовые различия Требника 1658 г. и дониконовских Требников: ведь эти расхождения имеют существенное значение для восприятия реформы верующими. Именно данному вопросу и посвящена настоящая статья.

Дониконовские редакции Требника XVII в.

Требник является одной из наиболее важных православных богослужебных книг. Он содержит в себе последования совершения основных таинств Церкви (кроме таинств евхаристии и священства), основные чины и молитвы, совершаемые священником по просьбе прихожан («по требованию», отсюда и название Требник, или Потребник). Таким образом, среди богослужебных книг Требник имеет большое значение, будучи тесно связанным с повседневной жизнью верующих, поэтому и до никоновской реформы он издавался и переиздавался неоднократно. Особый ин-

терес для исследователя представляют Требники, изданные в предреформенный период (1636, 1639, 1647, 1651 гг.). Эти Требники в настоящее время сохранились в собраниях музеев и библиотек как в Москве и Петербурге, так и в Сибири благодаря тому, что эти тексты после реформы бережно сохранялись в старообрядческой среде. Их старообрядцы воспринимали как «правильные» и «истинные», в отличие от никоновской редакции Требника. Попробуем выделить основные текстологические особенности дониконовских Требников предреформенного периода.

Состав дореформенных Требников XVII в., как правило, достаточно устойчив. Требники обычно открываются чином освящения церкви. Далее находятся последования великого и малого освящения воды, таинства Крещения и связанных с ним чинов и молитв, таинства брака (обручение и венчание), исповеди, елеосвящения или соборования (называемого во всех дониконовских Требниках XVII в. «священием масла»), погребальных чинов и связанных с ними молитв и последований. Дониконовские Требники также содержат чины и молитвы на различные праздники – Рождество, Пасху и др., чин причащения богоявленской воды, молитвы на освящение колодца, соли, снеди, овощей, молитвы на основание и освящение дома и др. Кроме этих чинов и молитв, постоянно присутствующих в дониконовских Требниках XVII в., различные издания Требника могли включать в себя также монашеские чины и последования (чин одеяния рясы и ка-

милавки, малой и великой схимы). Эти чины присутствуют, например, в Требниках 1636 и 1651 гг., но отсутствуют в Требнике мирском 1636 г. Тем же 1636 г. датируется Требник иноческий, содержащий эти и другие монашеские последования; таким образом, издатели 1636 г. посчитали необходимым отдельно издать мирской и иноческий Требники. Разные Требники могли включать в себя также Номоканон, Месяцеслов, различные чины принятия в православие инославных и покаяния еретиков, Святцы. В Требнике 1639 г. помещены также выдержки из соборных правил Владимира Святого и Стоглава. Состав дониконовских Требников XVII в. мог варьироваться и серьезнее: например, Требник 1647 г. из вышеперечисленных последований, включенных в другие Требники, содержит только чины исповеди, елеосвящения, последования на исход души и погребения. Таким образом, состав предреформенных Требников часто не являлся в достаточной степени устойчивым и единообразным.

Текст молитв различных изданий дониконовских Требников XVII в. также не всегда идентичен, часто присутствуют разночтения. При этом разночтения практически никогда не касаются порядка и длительности богослужения, затрагивая, как правило, только текст самих молитв. В качестве примера таких разночтений можно привести молитву в чине соборования из Требников 1639 и 1651 гг. [9, л. 78 об.; 10, л. 70] (разночтения выделены подчеркиванием).

Требник 1639 г.	Требник 1651 г.
Приклонѣ г(оспо)дн оухо твое, и оуслыши насъ, иже во іорданѣ креститисѧ <u>воспрѣятъ</u> , и ѡсвятѣвъ воды: и бл҃гословѣ въѣхъ насъ, иже преклонѣнемъ <u>своеѧ выи</u> , назнѣменующихъ рабѣтнѣи выдъ: и сподоби насъ исполнитисѧ ѡсвятѣнѣѧ твоегѡ, радн воды сеѧ причетѣѧ: и да едѣтъ намъ гдѣ, во здравѣе дѡшн и тѣлѡ.	Приклонѣ г(оспо)дн оухо твое, и оуслыши насъ, иже во іорданѣ креститисѧ <u>прѣемый</u> , и ѡсвятѣвъ воды: и бл҃гословѣ въѣхъ насъ, иже преклонѣнемъ <u>своихъ выи</u> , назнѣменующихъ рабѣтнѣи выдъ: и сподоби насъ исполнитисѧ ѡсвятѣнѣѧ твоегѡ, радн воды сеѧ причетѣѧ: и да едѣтъ намъ гдѣ, во здравѣе дѡшн и тѣлѡ.

Другой пример расхождений – текст одной из песней канона в чине елеосвящения в Требниках

1647 и 1651 гг. [11, л. 116 об.; 10, л. 199 об.].

Требник 1647 г.	Требник 1651 г.
Масломъ ел(аго)годѣтрѣбѣѧ вл(ады)ко, оумаслѣѧи приносѡ <u>дѡшн</u> , възпе и тѣлесѧ, ѡ страсѣѣи нзбавн дѡшѡ и помыслъ согрешнѣвшихъ тако да вси тѣѧ <u>вельчѣемъ</u> .	Масломъ ел(аго)годѣтрѣбѣѧ вл(ады)ко, оумаслѣѧи приносѡ <u>дѡшн</u> , възпе и тѣлесѧ <u>человѣческаѧ</u> , ѡ страсѣѣи нзбавн дѡшѡ и помыслъ согрешнѣвшихъ тако да вси тѣѧ <u>вельчѣемъ</u> .

Таким образом, в дониконовских Требниках можно видеть элементы как единообразия (постоянная, за редким исключением, основа состава книги, порядок служб), так и многообразия (включение в разные Требники разных чинов и молитв, Номоканона, Стоглава и др.; расхождения в тексте

молитв). Естественно, все это ставило перед справщиками проблему выбора оптимального варианта как состава, так и текста Требника для создания единообразной богослужебной книги. Решить эту задачу, опираясь на дониконовские Требники, было крайне сложно. Это вполне могло явиться одной из

причин никоновской реформы, когда была принята попытка создания единообразной по тексту и составу богослужбной книги с опорой на иные источники (греческие Требники, Требник Петра Могилы и др.). Однако такой принцип «исправления» Требника обусловил и очень существенные различия никоновской и дониконовских редакций Требника.

Состав Требника 1658 г.

Корректируя состав книги, реформаторы прежде всего предприняли попытку разделить требы и чины, совершаемые архиереем и священником. Так, освящение церкви было закреплено только за епископом, в то время как до реформы освящать церковь мог и священник. В связи с тем, что освящение церкви стало прерогативой архиерея, чин освящения церкви был удален из Требника (в дальнейшем Никон планировал издание архиерейского Требника, что было сделано уже после его низложения), кроме отдельных молитв. При этом в составе Требника 1658 г. сохранились монашеские чины и последования, также совершаемые представителями высшей церковной иерархии. В дальнейшем, при корректировке состава книги они также вошли в Чиновник архиерейского священнослужения.

Другим изменением в составе Требника стало введение новых чинов и молитв, таких как чин воцерковления (совершаемый после таинства Крещения), отсутствовавший в Требнике ранее, «Последование молебнов о немощных обуреваемых от духов нечистых» и «Молитвы, сие есть заклинания Великого Василия к страждущим от демонов», а также ряд новых молитв «различных потреб», отсутствовавших в дониконовских Требниках. Это молитвы «на брань блуда», «о скверно ядших», «на студныя помыслы», «молитва на всякую немощь», молитвы «в насаждение винограда», «на обымание винограда», «на благословение вина», «молитва во еже благословити мрежи» и другие.

Изменения в тексте Требника.

Однако самым серьезным изменениям подвергся не состав Требника, а его содержание, т.е. текст чинов и последований, а также отдельных молитв.

Прежде всего произошли серьезные изменения порядка совершения чинов. На эту особенность Требника 1658 г. обращают внимание в своей статье, в частности, М.С. Желтов и С. Правдолюбов, отмечая сокращение количества молитв, предваряющих таинство Крещения, отмену при освящении воды погружения в воду свечей, перенесение чина пострижения волос из чина крещения в чин молитв восьмого дня, упразднение обычая одевания на новокрещеного куколя, в связи с чем молитвы на омоение мира (чин восьмого дня) стали читать обыч-

но сразу после крещения, а также изменения в структуре чинопоследования венчания [12, с. 505–506]. К сказанному можно добавить, что существенной перестройке подверглись и ряд других чинов. Так, серьезные изменения были внесены в погребальные чины священников. Если в дониконовских Требниках этот чин имеет в основе чин погребения мирян с определенными дополнениями (так, при погребении священническом читался «Лазарев канон») [13, л. 368 об.–372 об.; 10, л. 368 об.–372 об.], то в Требнике 1658 г. введен особый чин погребения священнического, структурой и содержанием отличный от мирского [14, с. 402–476; 15, с. 402–476]. Произошли изменения и в «Чине погребения младенческого», где введено пение особого канона, отсутствовавшего в дониконовских редакциях [15, с. 477–495]. Определенные дополнения внесены были в чин пострижения малой схиры: в Требнике 1658 г. помимо традиционного «оглашения» (поучения будущему монаху) введено еще одно «оглашение», в самом начале чина [14, с. 224; 15, с. 224; 16, с. 224]. В чине пострижения великого ангельского образа произошла перестановка: стихиры, стоявшие в дониконовских Требниках до канона на пострижение, в Требнике 1658 г. стоят после него. Перестановки нередки и в других чинах: например, в чине венчания первая (в дониконовской редакции) молитва священника в Требнике 1658 г. стоит третьей, а третья (в дониконовской редакции), соответственно, первой [17, с. 98; 18, с. 98].

Помимо дополнений и перестановок в структуре чинов Требника, обращают на себя внимание и значительные сокращения в тексте целого ряда чинов и последований в Требнике 1658 г. по сравнению с дониконовскими Требниками. Наиболее серьезно было сокращено таинство исповеди. В то время как в дониконовских Требниках перед началом исповеди читаются 3 молитвы и 3 псалма, в Требнике 1658 г. количество молитв сокращено до одной, до одного сокращено и количество псалмов. Существенно сокращен и перечень вопросов к исповеднику, в частности нет подробных вопросов по каждому из 12 членов Символа Веры – основы христианского вероучения. От кающегося просто требуется прочесть Символ. Удалены также вопросы о почитании Креста, икон, мощей святых. Кроме этого, существенно сократился и объем речи священника, обращенной к кающемуся. Совершенно иную тональность получила и сама речь. Ниже приводится ее фрагмент по Требникам 1647 и 1651 гг. (сама речь имеет значительный объем, занимая до 3–4 листов) [10, л. 147 об.–150; 19, л. 16 об.–19 об.]. Обращение священника к исповеднику по Требнику 1658 г. приводится полностью.

Требники 1647, 1651 гг.	Требник 1658 г.
<p>Да аще чадо хоцешн избыти содеянныхъ твою злыхъ и прощѣнїа прїати вѣхъ твоихъ греховъ, то не оутыднса лица моего, ни оудмннса, но вса ми непобеждь и не оутгаи ничтоже вса бо г(о)сподь б(о)гъ вѣсть... азъ же чн чадо бѣдѣ полѣхъ и порѣчннкъ твоємѣ сп(а)сенїю. И пакн глагол(е)тъ (в)щенинкъ чнхъ: се чадо предстоитъ ангелн б(о)жїи невиднмо заглажающе грехн твоа, таже и исповѣси... Но что бѣтъ грехн твои чадо, не шрамлнса мене исповѣждь безъ стѣдѣнїа, азъ бо такобъ же человекъ и грешнѣе паче вѣхъ человекъ.</p>	<p>Се чадо, хр(ист)осъ невиднмъ стонѣтъ, прїемла исповѣданїе твоѣ, не оурамннса, ннже оубоѣса, и да не скрїеши что ѿ мене: но не ѡбннѣса рцѣи вса, ѣлика содѣлаа ѣси, да прїимешн ѡставленїе ѿ г(о)спода нашегѡ ин(с)са хр(и)ста. Се н ікѡна ѣгѡ предъ нами: азъ же тобїю свнѣдѣтель ѣсмь, да свнѣдѣтельствѣю предъ нїмъ вса, ѣлика речеши мнѣ: аще ли что скрїеши ѿ мене, оубѣзъ грѣхъ ѣмашн. Внемла оубо, понѣже бо прншѣа ѣси бо врачѣбннцѣ, да не ненцѣленъ ѡнѣдешн.</p>

Серьезным сокращениям подверглись погребальные чины и связанные с ними последования. Так, в «Чине на разлучение души от тела» в дониконовских Требниках читались два канона (совмещенных), в то время как в Требнике 1658 г. оставлен только Канон св. Андрея Критского. В чине погребения из текста удалены ряд стихир и тропарей. Коснулись сокращения и монашеских последований. Если в дониконовском Требнике существовали самостоятельные чины пострижения иноков и инокинь, то в Требнике 1658 г. вводится единый чин, по образцу пострижения монахов. Комментарии же, касающиеся пострижения

монахинь, присутствуют в скобках.

Другой тип сокращений – сокращения, не касающиеся непосредственно текста молитв, но затрагивающие описания действий священника (диакона) по совершению того или иного таинства или обряда. В чине исповеди, например, в никоновской редакции отсутствуют описания приготовления к таинству как священника, так и кающегося [14, с. 62; 15, с. 62; 16, с. 162], в то время как дониконовская редакция подробно говорит о том, как кающийся подходит к священнику, где должен стоять, как кланяться [19, л. 7–7 об.; 10, л. 145].

Требники 1647, 1651 гг.	Требник 1658 г.
<p>...іерей облечетса во (в)щенинѣю одеждѣ и возметъ (в)а)чтѡе ѣвангелїе и четнннй крестъ и положит на налои предъ (в)а)чтнмъ алтаремъ прамѡ царскнхъ братѣ. хотѣн же каатнса вхѡднтъ со страхѡмъ и смнренїемъ и сердцемъ сокрѣщеннымъ согбенъ рѣце к пѣрсеи нмнн, ѡкровеною главою, аще и глаи царь или князь бѣдетъ или ѡбелможъ некто. аще ли же жена, то не ѡкрывлетъ главы, ащелнже ннокъ. что на главѣ ѣго возложнтъ кѡколь. и поставлетъ нереѣ мѡжеикнн полъ воденнѣю а женскнн шшѣю а глаи стоа блнзъ и речетъ ѣмѣ: прнпадн и поклонса бѣ) ѣмѣ же ѣси согрешнлхъ и к немѣ же прнбеглхъ ѣси... И положнтъ рѣце и главѣ на налои плача со слезамн грѣхъ своихъ</p>	<p>Прнбѡднтъ д(с)хѡвннн отѣцъ хотѣцѡго исповѣдатнса ѣдннго, а не двѣ или мнѡгѣа, предъ ікѡнѣ гда нашегѡ іиса хр(и)ста непокрѡвенн. И творнтъ стѣхъ начѡлѣ.</p>

В чине Крещения, описывая действия священника при благословении воды, дониконовский Требник указывает, что «иерей приемлет спичку из сосуда масленого с маслом и тою погружая в воде крестообразно трижь, поя с сущими ту: “Аллилуйя”» [20, л. 23 об.; 9, л. 116 об.; 10, л. 102 об.–103]. Новая же редакция Требника ограничивается замечанием о том, что «священник, поя аллилуйя трижды с людьми, творит кресты три елеем на воде» [14, с. 44; 15, с. 44; 16, с. 44].

Помимо удаления из текста Требника отдельных фрагментов, в нем присутствуют и добавления отдельных молитв: например, в «Чине на разлучение

души от тела» добавлена «молитва о долго страждущем умерети». Наконец, можно выявить и ряд отдельных изменений в тексте, синонимических и грамматических. Количество таких изменений столь велико, что они должны быть предметом отдельного специального исследования, в данной же статье обратим внимание на общие характерные особенности стилистики и грамматики текста Требника 1658 г. сравнительно с дониконовскими Требниками. Среди синонимических замен, сделанных реформаторами в тексте молитв, обращают на себя внимание некоторые часто повторяющиеся замены. Это замена слова «масло» на «елей» во всех молит-

вах, где это слово встречается (кроме того, чин «священия маслу» стал чином «еleosвящения», хотя он же называется в Требнике 1658 г. и «молитвомаслием»). Другой характерной заменой является также повсеместное употребление слова «храм» вместо «церковь». Еще одна черта Требника 1658 г. – наличие в тексте «гречизмов», что свидетельствует, конечно, о греческих источниках «исправления»: так, если в дониконовских Требниках священник именуется и «священник», и «иерей», и «поп», то в Требнике 1658 г. – только «священник» и «иерей». Характерной чертой исправления является и стремление реформаторов к «конструированию» сложных слов: «законополагати» вместо «закон дати» в дониконовском варианте текста, «путешествовати» вместо «в путь шествовати» и т.п.

Среди грамматических изменений наиболее часто в тексте практически каждой молитвы повторяется замена слов «ныне и присно и во веки веком» на «ныне и присно и во веки веков», таким образом, дательный падеж заменяется родительным. Эта же тенденция смены падежей характерна и для текста молитв в целом: например, в дониконовском варианте тропаря Богородице (многократно повторяемого в тексте многих чинов): «Ты бо еси сп(л)еніе роду хр(ист)іанскому», в никоновской редакции: «Ты бо еси сп(л)еніе рода

хр(ист)іанского». Претерпели изменения и формы личных местоимений: так, краткие формы местоимений, как правило, заменены на полные – «меня» вместо «мя», «тебе» вместо «ти» и т.д. Ряд изменений заменяет также местоимение «всяко» на его полную форму – «всякое». Другим часто повторяющимся изменением является замена местоимений «ты», «я» на притяжательные «твой», «мой». Наконец, присутствуют замены местоимения «Свой» на местоимение «Твой» (в отношении Бога) конкретизирующие значение притяжательности и лица. Краткие формы прилагательных заменяются полными: «кроток» на «кроткий», «многомилостив» на «многомилостивый» и др.

Таким образом, можно констатировать существенные текстологические отличия дониконовских Требников и реформированного Требника 1658 г. Различия касаются как состава книг, так и их содержания. Сокращение или полное удаление одних чинов, существенные изменения в других, стилистическая и грамматическая корректировка в третьих – все это дает основания согласиться с исследователями, утверждающими, что никоновское «исправление» Требника 1658 г. представляло собой не только и не столько редактирование, сколько создание принципиально новой богослужебной книги.

Поступила в редакцию 20.09.2006

Литература и источники

1. Знаменский П.В. История Русской Церкви. М., 1996.
2. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1996. Т. 7.
3. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1905. Т. 1.
4. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. М., 1995.
5. Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под. ред. Н.И. Субботина. М., 1875. Т. 1
6. Сиромеха В.Г., Успенский Б.А. Кавычные книги 50-х гг. XVII в. // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987.
7. Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Т. 5. Отд. III. Ч. 1.
8. Агеева Е.А. Требник 1658 г.: история издания // Патриарх Никон и его время. М., 2002.
9. Требник, Москва, 1639. Российский Государственный архив древних актов (РГАДА) БМСТ/СПК. 1381.
10. Требник, Москва, 1651. Российская национальная библиотека (РНБ). Инв. № 934.
11. Требник, Москва: Печ. Двор, 1647. РНБ. Инв. № 1055.
12. Желтов М.С., Правдолюбов С. Богослужение в Русской Церкви X–XX вв. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000.
13. Требник, Москва, 1651. Томский областной краеведческий музей. № 7904/57.
14. Требник, Москва, 1658. РГАДА БМСТ/СПК. 5657.
15. Требник, Москва, 1658. Библиотека Академии наук. № 195 СП.
16. Требник, Москва, 1658. РНБ. Инв. № 970.
17. Требник, Москва, 1658. Государственный Исторический музей. Собрание Щапова. № 1095.
18. Требник, Москва. 1658. РГАДА СПК. 92.
19. Требник, Москва, 1647. Государственный Исторический музей. Собрание Щапова. № 177.
20. Требник. Рукопись XVII в. Научная библиотека Томского государственного университета. № В-5486.